

УДК 94 (5)

Анпилогова М.И.¹

**КОРЕЙСКИЙ ВОПРОС ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ
В ГОДЫ ЯПОНО-КИТАЙСКОЙ ВОЙНЫ 1894-1895 ГОДОВ**

Курский государственный университет

Anpilogova M. I.

**THE KOREAN QUESTION IN JAPAN'S FOREIGN POLICY IN THE
YEARS OF THE SINO-JAPANESE WAR OF 1894-1895**

Kursk state University

Реферат: *Статья посвящена исследованию корейского вопроса во внешне-политическом курсе Японии в период японо-китайской войны 1894 – 1895 гг. Используются опубликованные документы этого времени. Рассматривается политика «токийской администрации» для решения территориального вопроса. Затрагивается проблема проведения реформ в Корее и роль Японии в данном вопросе. Автор приходит к выводу, что прояпонскому правительству не удалось притворить в жизнь проект преобразований Кореи. Японии все труднее удавалось удерживать свое влияние на Корейском полуострове. В итоге план представителя Японии в Корее генерал-лейтенанта Миуры Горо потерпел крах.*

Ключевые слова: *Корея, Япония, японо-корейская война, токийская администрация, реформирование Кореи, корейская модернизация.*

Abstract: *The article is devoted to the study of the Korean issue in the foreign policy of Japan during the Japanese-Chinese war of 1894 – 1895. the policy of the "Tokyo administration" for the solution of the territorial issue is Considered. The problem of reforms in Korea and the role of Japan in this issue are touched upon.*

---

¹ Анпилогова Мария Ивановна – студентка кафедры всеобщей истории Курского государственного университета.

Keywords: *Korea, Japan, Japan, Japan-Korea war, Tokyo administration, the reform of Korea, the Korean modernization.*

Столкнувшись интересам Японии и Китая на Корейском полуострове суждено было в конечном итоге перерасти в открытый военный конфликт. Поводом для начала военных действий послужило начавшееся в Корее антиправительственное восстание корейского крестьянства под предводительством лидеров религиозной секты тонхаков. Восстание носило не только антиправительственный, но и антияпонский характер.

Работники дипломатической миссии, находившиеся в то время в Корее, с беспокойством наблюдали за разворачивающимися событиями. Японский посланник Сугимур Фукаси в своем заявлении высказывал рекомендации об отправке войск японской армии для поддержания военного равновесия, на случай, если Корея решит обратиться за помощью к Китаю [5, с. 96]. Также он отмечал, что при японском участии в подавлении беспорядков будет создана благоприятная возможность, которая подтолкнет корейское правительство к проведению модернизации в стране, и как следствие ослабление китайского влияния.

Токийское правительство сразу же приступило к обсуждению этого вопроса. Неудачи 1882 и 1884 гг., а также нежелание потерпеть поражение в соперничестве с Китаем, подталкивали японское руководство учитывать прошлые ошибки и начать немедленную подготовку к отправке экспедиционных войск. Отправку войск планировалось начать сразу же, как только корейское правительство сделает заявление о неспособности самостоятельно решить сложившийся внутривосточный кризис. В начале июня 1894 г. корейское правительство все-таки обратилось за помощью к Китаю. А уже 12 июня того же года японская сторона завершила все приготовления и готова была отправить экспедицию.

Большое количество вооруженных сил Японии и Китая было сконцентрировано на полуострове уже к концу июня. В данной ситуации корейское руководство не нашло другого выхода, как пойти на переговоры с лидерами тонхаков. В первую очередь этот шаг был вызван опасениями полностью потерять контроль в стране. Предводитель восстания – Чан Бонджун согласился на переми-

рие, с условием выполнения требований, касающихся наказания чиновников, злоупотреблявших властью. Перед лицом иностранной интервенции, внутренний кризис в стране ликвидировался сам собой, армия восставших была распущена.

После этого корейское руководство обратилось к японским и китайским представителям с просьбой выведения своих войск с территории Кореи. Но японское руководство не собиралось этого делать. Оно посчитало, что заключено временное перемирие, и при возобновлении конфликта между тонхаками и правительством, Китай может воспользоваться ситуацией в свою пользу. С японской стороны, а именно от министра иностранных дел Ито Хиробуми, было внесено предложение о создании японо-китайской комиссии для проведения в Корее реформ внутреннего управления [6, с. 155].

По замыслу, эти реформы давали Японии политические преимущества на полуострове, а также способствовали упрочению независимости Кореи. Основные пункты программы премьер-министра звучали следующим образом: «События в Корее диктуют настоятельную необходимость усмирения повстанцев, причем желательно, чтобы Япония осуществляла карательную операции

совместно с Китаем. После усмирения мятежников правительства двух стран, ставящие своей целью улучшение внутреннего управления Кореи, создадут смешанную японо-китайскую комиссию, поручив ей сделать следующую работу:

а) проверить состояние финансов; б) провести чистку правительства и чиновников на периферии; в) создать необходимые охранные войска для поддержания порядка и спокойствия в стране; г) сократить расходную часть бюджета; д) по возможности выпустить государственный займ. Средства, полученные от займа, использовать на постройку дорог и другие полезные для страны мероприятия» [6, с. 156].

Ли Хунчжан получил от китайского посла Ван Фын-Цзао телеграмму с проектом японо-китайского сотрудничества по реформированию корейской государственной системы 17 июня. Сославшись на несвоевременность карательных операций и противоречивость реформ, предложение было категорически отвергнуто Ли Хунчжаном [6, с. 161].

Несмотря на отклонение предложения китайской стороной, японское правительство не собиралось отказываться от проекта реформирования, даже если для его осуществле-

ния Японии придется вступить в конфликт с Китаем.

Программа реформирования Кореи по японской программе выглядела следующим образом:

1) создание бюрократической системы с четко определенными обязанностями;

2) введение новой судебной системы;

3) создание централизованной системы государственного бюджета с полным отчетом расходов и доходов;

4) реформирование полиции и вооруженных сил;

5) организация современной коммуникационной системы;

6) реформы в системе образования [8, с. 79].

Программа модернизации Кореи могла предоставить самой Японии большие преимущества. И главное, программа способствовала ослаблению китайского влияния на Корейском полуострове.

Главная проблема, мешавшая осуществлению «модернизации Кореи» по японскому плану, заключалась в том, что консервативная корейская правящая элита была против каких-либо преобразований в стране.

Сложность заключалась еще и в том, что трудно было найти под-

держку и среди самих корейцев. Фракция Мин поддерживала Китай. Несколько прояпонских чиновников в правительстве помнили события 1882 и 1884 гг., закончившиеся для реформаторов того периода смертью и изгнанием. Тэвогун с подозрением относился ко всем иностранцам, в том числе и к японцам. И единственным решением, которое предложила дипломатическая миссия, было проведение модернизации силой.

Японское правительство без особого энтузиазма отнеслась к идее государственного переворота. Но, тем не менее, после того, как появилась уверенность у японского правительства, что Великобритания, США и России не намерены поддерживать Китай, кабинет Ито стал склоняться к этой идее. После переворота был создан Консультативный совет – орган для формирования внутри- и внешнеполитического курса Кореи. В его полномочия входило: написание и обсуждение новых законов, регулирование системы образования и финансов, решение вопросов, связанных с торговлей и сферой производства. Консультативный совет также имел право заниматься вопросами внешней политики. Японцы надеялись на то, что в него войдут прореформистски настроенные чле-

ны корейского правительства [9, р. 61].

Многие правительственные чиновники, побывав за рубежом, убедились, насколько сильно отставала Корея от развитых западных стран. Наиболее видные фигуры из числа прореформистских членов Совета – Ким Хонджип и Ю Кильджан – настаивали на постепенном преобразовании Кореи, и самое важно – адаптировать законы Западных стран под Корею [10, р. 297-298].

После начала японо-китайской войны, японское правительство приступило к разработке плана в отношении дальнейших действий в Корее. Главный вопрос стоял в том, какую роль должна сыграть Япония – принимать непосредственное участие в претворении реформ в жизнь, или же предоставить самостоятельность новому корейскому правительству. С этой целью в августе Муцу Мунэмицу предложил четыре варианта политики Японии в Корее:

1. Невмешательство. Дать возможность проводить самостоятельно политику реформирования Кореи, не вмешиваясь самим и не допуская вмешательства других стран;

2. Временное установление протектората для проведения модернизации административной структуры и укрепления независимости Кореи;

3. Заключение совместного японо-китайского соглашения с целью сохранения суверенитета Кореи;

4. Превращение Кореи в нейтральную страну благодаря международным гарантиям [11, р. 109].

В то же время, как отмечал сам Муцу, каждая из предложенных альтернатив имеет свои недостатки. Так, политика невмешательства способствовала возвращению фракции Мин, усилению консерватизма, что никак не соответствовало японским интересам. Установление протектората, даже временного, вызвало бы недовольство со стороны западных держав. Соглашение могло вызвать ряд разногласий по реформированию внутривластной системы. А международные гарантии не принесли бы самой Японии никаких выгод [11, р. 111].

16 августа 1894 г., по требованию Японии, корейское правительство расторгло все договоры с Китаем. 20 августа было подписано предварительное соглашение «Договора о вечном союзе», по которому японцы получили право на строительство ж/д ветки и проведение телеграфной линии, соединяющую Сеул и Пхеньян. А 26 августа был подписан и сам договор. Теперь Япония официально получало право проводить военные действия против Китая. Корея же

обязывалась снабжать японские войска продовольствием и транспортом [1, с. 94]. С подписанием этого договора Япония получила значительное военное преимущество.

Главная проблема корейской модернизации состояла в том, что японцы хотели слишком многое изменить за короткий срок. Причем, стоит отметить, на территории Корейского полуострова шли военные действия между войсками Японии и Китая, что также сказывалось негативно на быстром проведении реформ. Консервативно настроенные чиновники опасались, что нововведения смогут пошатнуть корейскую монархию. И поэтому ими были посланы различные петиции на имя короля, с требованиями прекратить действия Консультативного совета.

В самой Японии тоже было не все спокойно, вследствие недовольства беспорядочного проведения корейской модернизации. После удачных побед японской армии, министр иностранных дел и премьер-министр вынесли решение, что в Корею нужно послать более значимого политического представителя. Им стал Иноуэ Каору.

По его мнению, все действия Консультативного совета были безрезультатны лишь потому, что тэ-

вонгун был не заинтересован в модернизации своей страны.

После падения Пхеньяна были обнаружены японцами секретное письмо, отправленное китайскому командующему 26 августа – в день подписания договора с Японией. В нем говорилось о беспомощности корейского народа, и просилась помощь в военном содействии. Причиной этого было уверенность в том, что Китай все еще является наиболее сильным государством, и как следствие его безоговорочная победа в этой войне. Из всех писем членов корейского правительства, письмо тэвонгуна было самым эмоциональным.

После открытия этого факта, Иноуэ встретился с представителями правительства и предложил «замять» это дело – главное, чтобы тэвонгун взял всю ответственность за отправку писем на себя, а взамен японское правительство «закроет глаза» на связь с китайским двором [11, р. 122]. Под давлением корейского правительства, отец короля сложил свои полномочия.

К январю 1895 г. было сформировано новое коалиционное правительство. Иноуэ смог добиться включения в корейский двор японских советников. На деле это был план внедрения японских агентов в

административную систему Кореи. К весне 1895 г. в корейском правительстве уже работало более сорока японских помощников. Их полномочия были намного шире, чем других западных советников.

Корейское правительство находилось в очень трудной финансовой ситуации. Дело в том, что для проведения реформ требовались большие суммы денег. Сбор налогов, особенно в северо-западных районах Корейского полуострова, где были уничтожены поля в ходе японо-китайских сражений, осуществлялся достаточно трудно. Стабильно налоги поступали только из трех районов: Кёнги, Канвон и Хамгён.

Острая нехватка денежных средств вынудило корейское руководство подписать договор кредитования 30 марта 1895 г. По условиям этого договора:

1. Кредит должен был быть погашен к 1899 году;

2. Корейское правительство не могло брать никаких других займов без согласия «Японского банка» и ряд других условий [2, с. 328].

По расчетам японских экономистов, выплатить такой долг – 3 миллиона йен под 6% - Корея могла выплатить только через 50 лет. Такими условиями японцы хотели официально закрепить на полуострове в

экономическом плане. Так называемый «подлый займ» только усилил антияпонские настроения среди корейцев. Своими действиями Япония потеряла много своих союзников из прореформистской фракции.

Тем не менее, действиями по усилению своего влияния на полуострове были довольны в японском правительстве. Но, после вмешательства западных стран в условия Симоносэцкого договора, Япония осознала слабость своего положения в Восточной Азии, несмотря на удачно проведенную войну с Китаем за лидерство в этом регионе. Слабость Японии перед западноевропейскими странами заставило изменить политику в отношении Кореи, приведшую в конечном итоге к усилению недоверия к японским планам модернизации, как среди европейских государств, так и в самой Кореи.

Вмешательство европейских держав в условия Симоносэцкого мирного договора заставило правительство Японии изменить свою политику в Кореи. После официального признания независимости Кореи, на котором настаивала Япония, Страна восходящего солнца уже не могла прибегать жесткой политики путем применения вооруженных сил.

Новый удар по интересам Японии был нанесен 5 мая 1895 г., когда от представителей России, Америки, Великобритании и Германии была направлена нота протеста, связанная с несогласием предоставления Японии ряда специальных концессий. Это, в первую очередь, было вызвано нежеланием усиления японского протектората на полуострове, а также стремление получить экономические выгоды для собственных стран.

Неудачи терпела Япония и в вопросе союзнических отношений с членами корейского правительства. Через несколько недель после создания коалиционного правительства между новыми министрами и представителями прореформистской фракции стали возникать разногласия. В итоге оказалось, что члены правительства не могут взаимодействовать ни между собой, ни с японскими советниками. Заключительную точку в работе коалиционного правительства, созданного японскими дипломатами, поставил отказ Пак Ёнхё сотрудничать с японцами.

Во главе новообразованного кабинета встал Пак Чонян, который пользовался особым положением у королевской четы. За короткий срок в два месяца новым правительством было подписано огромное число указов, направленных на модернизацию

в разных сферах корейского общества.

К лету 1895 г. попытка установления японского протектората на Корейском полуострове при помощи коалиционного правительства потерпела поражение. Этому виной было и тройственное вмешательство, и неверный выбор членов правительства, и самое главное – неготовность корейского общества к изменениям.

Учитывая сложившуюся ситуацию, японское правительство принимает решение назначить вместо Иноуэ Каору новым уполномоченным представителем Японии в Корею генерал-лейтенанта армии Миура Горо [8, р. 108]. При выборе нового кандидата премьер-министр пошел на уступки своим оппонентам в парламенте, выступавшим за проведение более радикальной политики в Корею. Однако назначение военного человека на дипломатическую должность означало беспрекословное выполнение всех указаний, исходящих из Токио [8, р. 110].

Миура еще в августе 1895 г. разработал три альтернативных варианта программ по упрочению положения Японии на Корейском полуострове:

1. Первый вариант включал в себя меры, которые бы защищали Ко-

рею от внешних врагов, проводили программу реформ, признавая государство независимым;

2. Второй вариант предусматривал контроль Кореи совместно со странами Запада и США;

3. Последний вариант был наиболее радикальным, предполагая раздел Корейского полуострова на две части, одна из которых будет полностью подконтрольна Японии во всех сферах деятельности. Второй страной Миура называл Россию.

Однако в большей степени Миура склонялся к первому варианту, считая два других несостоятельными, так как они не помогут Японии быть единоличным «защитником и наставником» корейского государства [3, с. 251-255].

Особую опасность для усиления японского влияния играла жена короля – Мин Мёнсон. Но после вступления в должность у Миура появился неожиданный союзник в лице тэвонгуна. В момент обострения противоречий между королевским двором и японской дипломатической миссией, отец короля увидел возможность вернуть себе власть.

Миура потребовал предоставить ряд гарантий – не вмешиваться в процесс назначения нового кабинета министров, у власти останется Ким Хонджип, будет продолжена про-

грамма модернизации. Японская же сторона гарантировала тэвонгуну роль лидера в готовящемся перевороте [4, с. 71].

Основная роль в проведении переворота отводилась корейским солдатам. Но в последний момент Миура стал сомневаться в их силах. Поэтому он запросил помощи у Адати Кэнзо и Кунимото Сигэаки – приверженцев агрессивной политики Японии. Ими были наняты несколько человек, переодетых в корейскую форму, из банды *sosi*, члены которой участвовали в проведении терроров и убийств [4, с. 72]. 8 октября состоялось нападение на королевский дворец. Королева и две горничные были убиты. Затем тело королевы вынесли в сад, где его и сожгли. После переворота во дворец прибыли японские войска и про- японские министры. Во главе нового правительства стал Ким Хонджип.

Естественно, что участие в государственном перевороте и убийстве королевы были замешаны японцы, вызвало негативную реакцию со стороны стран Запада. Правительство Японии всеми силами старалось убедить Запад, что в перевороте японские подданные участвовали без его ведома. Для большей убедительности было принято решение отстранить Миура Гото от должно-

сти. Также, по возвращению в Японию над Миура и другими японскими организаторами переворота был устроен суд. Но за недостаточностью улик они были оправданы [2, с. 400].

После событий 8 ноября программа корейских реформ оказалась под угрозой. Главной задачей стояло всеми силами сохранить прояпонское правительство у власти. С этой целью, с 8 октября 1895 г. и по 11 февраля 1896 г. было осуществлено множество реформ, большинство из которых было сделано по японской модели.

Антияпонские настроения в Корее с каждой проводимой реформой только усиливались. Последней каплей стал указ, предписывающий всем мужчинам стричь бороды и волосы. Действия этого указа приводились в исполнение грубыми мето-

дами – у городских ворот солдаты остригали волосы и бороды насильственно. По всей Коре поднялись «армии справедливости», отряды ополчения, уничтожавшие японцев и прояпонских корейцев. Сам Кочжон, видя творившиеся беспорядки в стране, бежал в Российскую империю. Там он уже объявил о роспуске кабинета министра и вынес смертные приговоры всем. Как только эта весть дошла до столицы, восставшие привели указание в исполнение. Самого Ким Хонджипа растерзали [1, с. 447].

Таким образом, в очередной раз, прояпонское правительство не смогло притворить в жизнь проект преобразований Кореи. Японской же стороне все труднее удавалось удерживать свое влияние на Корейском полуострове.

Список литературы:

1. Гримм Э.Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842-1925). М., 1927. 218 с.
2. Нихон гайко бунсё (НГБ). Документы по японской внешней политике. Токио, 1936.
3. Никан гайко сирё (НКГС). Документы по японо-корейским отношениям / Под ред. Итикава Масааки. Токио, 1981.
4. Никкан гайко сирё сюэй (НГСС). Сборник документов по японо-корейским отношениям / Под ред. Ким Чонмёна. Т. 1-10. Токио, 1962-1967.

5. Сугимура Фукаси. Мэйдзи нана хати нэн дзайкан кусинроку (Проблемы государственного управления первых 7-8 гг. Мэйдзи). Токио, 1931.
6. Табохаси Киёси. Дипломатическая история японо-китайской войны (1894-1895 гг.). М., 1956.
7. Тихонов В. М., Кан Мангиль. История Кореи: В 2 т. Т. 1: С древнейших времен до 1904 г. М.: Наталис, 2011. 533 с.
8. Duus Peter. The Abacus and the Sword. The Japanese Penetration of Korea 1895-1910. University of California Press, 1995.
9. Government-General of Chosen. Local Administration // Chosen of To-day / Sainosuke Kiriyaama. Keijo, Chosen, 1929.
10. New History' of Korea. Trans. H. Warner and Edward J. Shults. Cambridge: Harvard University Press. 1984.
11. Kajima, M. The Emergence of Japan as a World Power 1895-1925. Rutland, 1968.

References:

1. Grimm E. D.. Comp. Collection of treaties and other documents on the history of international relations in the far East (1842-1925). М., 1927. 218 p.
2. Nihon Gaiko bunse (NSA). (Japanese foreign policy Documents) Tokyo, 1936.
3. Nikan gayko sire (NCGS). (Documents on Japanese-Korean relations) /ed. by itikawa Masaaki. Tokyo, 1981.
4. Nikkan Gaiko sire shusei (NSSA) (Collection of documents on Japanese-Korean relations) / ed. by Kim Jong-Man. Vol. 1-10. Tokyo, 1962-1967.
5. Sugimura Fukashi. Meiji hati Nan Nan jikan quinrose (problems of public administration the first 7-8 years of the Meiji). Tokyo, 1931.
6. Tabaci Kiyoshi. Diplomatic history of the Sino-Japanese war (1894-1895 bien-nium). М., 1956.
7. Tikhonov V. M., Kan Mangil, history of Korea: in 2 vol. 1: from ancient times to 1904 M.: Natalis, 2011. 533 p.
8. Duus Peter. The Abacus and the Sword. The Japanese Penetration of Korea 1895-1910. University of California Press, 1995.
9. Government-General of Chosen. Local Administration // Chosen of To-day / Sainosuke Kiriyaama. Keijo, Chosen, 1929.

10. New History' of Korea. Trans. H. Warner and Edward J. Shults. Cambridge: Harvard Umversity Press. 1984.
11. Kajima, M. the emergency of Japan as a World Power 1895-1925. Rutland, 1968.